

Ин Эр и Ин Ши вынесли мягкую кушетку Янь Саня во двор, и Янь Сань начал оценивать боевые искусства Шилуи и Е Ши.

Линь Цинъюй совсем не понимал эти приемы фехтования и техники меча внутренней силы, поэтому он с волнением наблюдал за происходящим. Видя, что движения детей очень красивы и они могут легко прыгать вверх и вниз, он был очень горд.

"Цин Юй".

"Что?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй.

"Ты выходишь на прогулку". Янь Саньдао, ты здесь с такой ухмылкой, мне трудно наказывать других".

"О, хорошо." Линь Цинъюй встала и осознанно вышла за дверь.

Янь Ци улыбнулся ей и сказал: "Не уходи далеко". Затем он закрыл за ней дверь. По оценкам, Янь Сань будет безжалостным в эти дни, и он не сможет убежать, не говоря уже об этих маленьких ***, которые будут вести себя как ребенок, когда увидят Линь Циню.

Линь Цинъюй чувствовал себя очень одиноко, когда рядом с ним никого не было. Если они пошли искать Дин Дуна и остальных, то сейчас они наверняка заняты своими головами. Кстати, два бездельника все еще страдают!

Чэн Цзя зажигает благовония, элитные благовония Бяньцзин династии Великая Чжоу - это аромат одного-двух золотых и одной монеты. Это действительно не для денег.

Вымыв руки и возжегши благовония, Чэн Цзя потушил цинь, и тут он увидел голову человека, ковыляющего к двери.

"Почему хозяин не заходит в дверь?" Чэн Цзя улыбнулся.

"Кажется, с тобой что-то происходит?" Линь Цинъюй вошел, посмотрел на футляр с фортепиано Чэн Цзя, а затем на Ван Сюаньчжи, который держал флейту на сундуке, и радостно сказал: "Что? Готовитесь к ансамблю фортепиано и флейты? Тогда я могу Блаженствовать!"

Чэн Цзя посмотрел на нее сзади, там никого не было, и спросил, "Ты одна?".

"Да, Янь Сань сдает экзамен по боевым искусствам, а все остальные в беде. Они думают, что я им мешаю, сказали, чтобы я уходила одна". Линь Цинъюй нашел для себя подходящую позицию, а затем сказал книжному шкафу: "Принеси мне чашку чая. "

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи смотрели на нее, немного потеряв дар речи.

"Послушайте мое пианино, но хотите..."

"Я знаю, это будет платно!" Линь Цинъюй прервал Чэн Цзя и с улыбкой сказал: "Когда тебе станет лучше, и ты сможешь ходить, я буду водить тебя по окрестностям".

Чэн Цзя улыбнулся, опустил голову и успокоился. Затем он щелкнул пальцами, и раздался протяжный звук фортепиано. Ван Сюаньчжи сначала опешил, а потом понимающе улыбнулся. Сяо дотянулся до его губ и начал хныкать. .

Звук фортепиано тихий, протяжный, а флейта изящная, и играют они вдвоем. Неторопливый звук - простой и элегантный, изящный и свободный, иногда эвфемистичный, иногда беззаботный.

Линь Цинъюй бессознательно расслабился, как будто его мысли унеслись вместе со звуком, гуляя среди гор и рек.

В конце песни Чэн Цзя подняла глаза на Линь Циню и увидела, что его руки лежат на каменном столе, а мысли уже плывут по каменному столу, она слабо улыбнулась и снова сменила песню.

Внезапно раздался тон Чжэн Жуна, который резко разбудил Линь Цинъюя, а затем, увидев, что Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи с грустным выражением лица играют на пианино для коровы, и посмотрев на небо, уже наступили сумерки, он поспешно сказал: "Вы действительно играете на пианино. Хорошо, я весь на крючке!".

Ты хочешь открыть глаза и так высокомерно говорить глупости? Ван Сюаньчжи взглянул на нее.

"Это правда, я только что кое-что вспомнила, я действительно мастер!" Линь Цинъюй снова заявила, что два ансамбля правильно описывают звуки природы, поэтому она может позволить своим мыслям уйти так далеко, в другой мир. Вверх.

"Кстати, как насчет двух твоих травм?" Линь Цинъюй льстиво улыбнулась, когда эти двое проигнорировали ее.

Чэн Цзя потрогал нижнюю часть живота, лекарство Ши Фанга было очень хорошим, но его восстановление шло немного медленно. Рана Ван Сюаньчжи уже закрылась, и он может стоять и ходить.

"Что? Ты можешь ходить, если ты ранен?"

"легкомысленно сказал Ван Сюаньчжи. После того, как они вчера сошли на берег, они были охранниками Чэн Цзя, которые жили с ними в этом дворе. Люди во главе с Чжаном и Чэнь Ляном ушли, словно позвали друзей и подруг, и немногочисленные чиновники не знали, куда их отвели. Теперь, несмотря на то, что снаружи нет охраны, если эти маленькие слуги выходят на улицу, всегда найдутся люди, проходящие мимо и наблюдающие за ними, и их просто закрывают во дворе.

"Через два дня я иду в Три Будды Ци, если вам интересно, можете пойти поиграть вместе?" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Если хозяин свободен, было бы неплохо показать нам эту деревню". Чэн Цзя встал вместе с Цинь Делом и улыбнулся.

"Хорошо, через несколько дней будет собран урожай. Если ты сможешь это сделать, ты все еще можешь играть здесь". Как только Линь Цинъюй закончил говорить, он увидел Янь Ци, неторопливо приближающегося из-за двери.

"Это ужин". сказал Янь Ци, стоя в дверях.

"Хорошо, кстати, ты можешь попросить здешнюю тетюшку съесть овощи, которых не было на большой неделе". После слов Линь Цинъюя он подошел к двери во двор и спросил Янь Ци: "Ты

закончила?".

Янь Ци покачала головой и ответила: "Эти ребята ждут, пока я из кожи вон вылезу".

"Что? Я думаю, они потрясающие! Сколько им лет?" озадаченно спросил Линь Цинъюй.

"В последнее время я немного расслабилась с ними". Янь Ци улыбнулся. С этими четырьмя великими обманщиками, на самом деле, нынешнее боевое искусство Шестнадцати Ночей намного выше, чем они были в этом возрасте. Это просто основано на их талантах, но это не должно быть текущим прогрессом. По крайней мере, двое Епо Ефей должны быть лучше. На более высоком уровне, эти двое - таланты уровня гения, как и Е Одиннадцать. Раньше они практиковали только Искусство Прилива Бихай и техники, которым их учили. Они не были особенными. Но метод внутренней силы Мохиста похож на женский Юэ Меч семьи Мо позволил им в полной мере проявить свои таланты, которые ничуть не уступали талантам Е Ши.

Как только мечи семьи Мо семьи Е Души и женский меч Юэ семьи Е Фэй станут успешными, они должны со временем стать топ-мастерами. Из-за этого сегодня они двое немного расслабились и отстают от Е Сианя.

"Сестра!" Е Ши поприветствовал его, прежде чем он достиг двери своего двора. Среди стольких людей, он был выпущен один, и Янь Ци не в счет. Он ускользнул, оправдываясь, и Е Одиннадцатый был очень горд.

Тринадцатилетний мальчик, Е Шиси был похож на Сяохэ в начале лета. Хотя у него были острые рога, он уже мог разглядеть трагическую красоту в будущем.

Хорошо? Это прилагательное кажется неправильным? Линь Цинъюй покачал головой, а затем сжал лицо подростка, который был примерно одного с ним роста, и сказал: "Я горжусь этим лицом!".

"Сестра, возвращайся и возьми меня с собой на этот раз!" Е Сиси взял ее за руку и сказал.

"Хорошо." Линь Цинъюй улыбнулась. На этот раз она увидела Лу Яо, она хотела позволить Е Сиси вернуться в Да Чжоу, по крайней мере, пусть Лу Яо встретится.

Войдя в главный двор, атмосфера во дворе заставила сердце Линь Цинъюй заколотиться, так подавлять давление, как шторм?

Е Фэй и Е По стояли в углу со стыдом и слезами на лице. Остальные дети тоже выглядели жалко, опустив головы. Даже с четырьмя теньями они честно склонили головы и опустили руки. Сказав это вслух, Се Сабуро спрятался за Су Му.

Лицо Янь Саня было напряжено с холодным и суровым выражением. Линь Цинъюй никогда раньше не видел его лица, он легонько подтолкнул его сбоку и спросил "Почему, сначала поешь?".

"Завтра я отведу их на остров Фэншэнь". Янь Сань слегка прикрыл глаза, успокоил лицо и сказал.

"Нет, как ты можешь идти с таким телом?" Линь Цинъюй отказался, затем тактично сказал: "Или, я пойду с тобой?".

"Давай сначала поедим". Янь Сань положил свои руки на руку Линь Цинью и встал. Хотя его лицо было бледным, его спина была естественно прямой, когда он встал, и он также показал чувство убийства.

Лин Циньюй подмигнул Янь Ци и пошел на задний двор с Янь Санем.

"Янь Сань, они еще дети". мягко сказал Линь Циньюй.

"Я убил много людей, когда они были такими старыми. Им было слишком комфортно, и у них не было жестокого сердца, чтобы встретить жизнь и смерть". Янь Сань нахмурился и сказал: "Если ты столкнешься с этими жестокими и безжалостными, даже если они больше, чем боевые искусства Противник намного выше, я боюсь, что он также проиграет. А проиграть - значит умереть".

"Это правда." Лин Циньюй не мог не кивнуть, как и Янь Сань, даже если господин Ши Да был намного лучше его в боевых искусствах, он не умрет в руках Янь Саня.

"Ты не хочешь идти завтра. Мы с Янь Ци заберем их, а Е Ши оставим себе". Видя, как она надулась, Янь Сань улыбнулся и сказал: "Если ты уйдешь, я не смогу тебя убить, у них всегда будет один. Положись на меня, это для их блага".

"Я просто беспокоюсь о твоём теле." пробормотал Линь Циньюй.

"Тот парень Янь Ци просто научил их трюкам, а затем заставил их практиковаться под водой. В этот раз я увеличил их реальный боевой опыт. Если ты злодей, ты, естественно, захочешь, чтобы это сделал Янь Ци". Янь Сань улыбнулся. По-итальянски.

"На самом деле, если возможно, я надеюсь, что эти дети смогут вырасти счастливыми". Линь Циньюй облегченно вздохнул.

"Они и так счастливы". Янь Сань стиснул зубы и сказал. По сравнению с ним в те времена, он почти на 18 этажей выше небес!

Увидев его возмущенный взгляд, Линь Цинью разразилась смехом, затем потянула его за руку и прижалась к нему, говоря: "Пока ты рядом, я буду в безопасности, и нет необходимости так тесно прижимать их к себе. ."

Янь Сань посмотрел на нее и ничего не сказал. Есть несколько чужаков. Даже если он съел Зигуо и практиковал Технику Прилива Бихай, он не соперник этим топ-мастерам. Расклад Линь Циньюя становится все больше и больше, и однажды он будет вовлечен. В интересах этих людей он может лишь принять меры предосторожности.

"Кстати, те дети, как там дела?"

"Лин Циньюй тайком взглянул на детей, которые шли за ним с опущенными головами, и спросил.

"У Е Фэй и Епо очень высокие таланты и понимание. Техника меча семьи Мо создана специально для Е Фэй, а меч Юэньв - для Е Фэй, но у них двоих неуверенный нрав и слабая интеграция. Е одиннадцатый уже превзошел мастерство Инцзю, поэтому я просто даю ему немного времени, чтобы завязать отношения с Янь Ци. Ему не хватает только практического опыта". Янь Сань также взглянул на ребенка позади. Тао.

"А что насчет остальных?"

"Еще через год будет не хуже, чем в тени".

Глядя на детей, честно сидящих за обеденным столом во дворе, Линь Цинъюй подтолкнул Янь Саня в дом, чтобы тот поел, а затем поспешил сам, готовясь дать детям психологическую консультацию.

"Эй, - протиснувшись между ними, сказал Линь Цинъюй, - из знаменитых учителей получаются великие ученики". Хотя Янь Сань немного свиреп, это все для вашего блага".

"Да, мы знаем это." Е По, сидящий рядом с ним, опустил голову и сказал.

"Эй!" Подумав об этом снова и снова, Линь Цинъюй решил разыграть семейную карту и сказал: "В будущем моя безопасность будет зависеть от твоей защиты, но если ты не можешь защитить даже себя, как ты сможешь защитить меня?".

Шестнадцать ночей шестнадцать пар глаз переглянулись, Е Юй прошептал: "Мы не боимся смерти, пока мы можем защитить мастера". Остальные многократно кивнули.

"Эй, во-первых, я не хочу жертвовать вашими жизнями в обмен на мою безопасность. Во-вторых, подумайте, если вы все умрете, то у меня, который не может поймать даже курицу, еще есть возможность выжить? Линь Цинъюй огляделся вокруг, а затем сказал: "Посмотрите на брата Тень и на них, разве вы не думаете так же, как и вы? Но когда враг слишком силен, а ты слишком слаб, конец не одинаков?"

Похоже, это был удар по теням.

Линь Цинъюй поднял голову и утешительно улыбнулся им, затем опустил голову, чтобы продолжить дурачить детей, сказав: "Итак, только если вы достаточно сильны, чтобы бояться всех угроз, вы можете действительно защитить того, кого хотите защитить. О, моя жена и дети, разве не нужно полагаться на вашу защиту? Мужчина должен быть достаточно сильным!"

"Учитель," - Е По посмотрел на нее сбоку, и сказал: "Можете ли вы показать Е По свои раны?"

Э-э? Линь Цинъюй на мгновение опешил, увидев, что взгляд Е По был твердым, и подумав, что все они полугодовалые дети, было бы неплохо дать им немного стимула, поэтому он снял одежду с плеч, обнажив цветок на груди.

Все знали, что в прошлый раз она была ранена, но не многие видели рану. Шизуйе впервые увидела эту ужасную рану, и ее лицо внезапно побледнело.

Линь Цинъюй натянул одежду и сказал: "Видишь, Янь Сань такой сильный, и бывают моменты, когда он промахивается, а как насчет тебя? Не думай, что то, что ты практикуешь, это секреты несравненных боевых искусств, ты лучше других. В этом мире есть люди высокого ранга, и победа принадлежит только тем, кто подготовлен. Если ты будешь больше страдать сейчас, твои шансы на выживание будут выше в будущем".

"Ну, хотя я и сказал, что хочу, чтобы у тебя было счастливое и радостное детство, а в будущем ты жил гладкой и легкой жизнью, но есть старая поговорка, что молодой и сильный не трудится, а начальник грустит. Насколько хороши ваши условия сейчас? Сколько людей хотят позавидовать вам за то, что вы с детства стоите на такой высокой стартовой линии! Но какой бы хорошей возможностью не воспользовались, она в конце концов превратится в пустую игру.

Не начало раннего образования должно быть способным поступить в известную школу! А! Это предложение можно считать, что я его не слышал". Лин Цинъюй в сердцах сделал глоток, и когда он это сказал, это стало тоном подруги, воспитывающей своего сына!

"Господин, я знаю, Е Фэй точно не подведет вас!" Взяв руку Линь Цинъюя, глаза Е Фэя засияли ярче звезд на небе.

"Это хорошо, это хорошо, ну, хватит быть вялым, ешь быстрее, ешь больше, чтобы иметь энергию для практики боевых искусств!" улыбнулся Линь Цинъюй.

Когда дети начали энергично двигаться, Линь Цинъюй отступила в главный дом и увидела, что Янь Сань прислонился к окну и смотрит на нее. Еда на столе еще не двигалась, поэтому он поспешно сел за стол и сказал: "Давайте тоже поедим. ."

Янь Сань улыбнулся, подошел и сел, взял миски и палочки для еды и откусил, время от времени поглядывая на Линь Цинъю.

"В чем дело?" спросил Линь Цинъюй, прикоснувшись к его лицу.

"Все в порядке." Янь Сань взяла тарелку с палочками для еды и улыбнулась. Она разговаривала с детьми во дворе, как будто создавала иллюзию, что все они - их дети, сидящие во дворе, и она сотрудничает с ним как отец, чтобы наказать детей. Янь Сань никогда не знал, как выглядят его родители, не испытывал любви родителей, но в этот момент он вдруг подумал, что если у него тоже есть родители, родители рядом с ним и очень его любят, то он будет относиться к ним, как она. Правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526570>